

Да, он сильно постарел. Кровь не так быстро, как прежде, текла по сосудам. Подагрические ноги требовали тепла. Ему все труднее выполнять государственные поручения, все тяжелее неделями трястись в дороге.

Но эту, последнюю, миссию он провел от начала до конца, не чувствуя усталости. Это было его детище...

Сейчас никто, в том числе и король, не понимает в полной мере того, что произошло.

Об этом когда-нибудь расскажет история.

А может быть, и не расскажет.

Архиепископ беззвучно рассмеялся.

Это была превосходная западня, талантливо и ловко расставленная. Конечно, такое не могло пройти без потерь. Потери уже есть, в дальнейшем они увеличатся. Война, которая была близка к концу, теперь затянется еще на некоторое время... Впрочем, в данных условиях это даже к лучшему.

Сделано самое главное.

Будущее знати и всех благородных обеспечено.

Подлая чернь притихнет на долгое время.

Как же он добился этого?

Все было просто до предела. Прежде всего он сумел отговорить короля от похода на Париж. В то время взять Париж было, конечно, легко, но это оказалось бы новой победой Жанны и голытьбы. Это лишь увеличило бы их триумф. И вот при таких условиях канцлер сумел добиться перемирия — перемирия, текст которого он сам состряпал.

Пока что многие статьи этого перемирия хранятся втайне. Именно сохранение их втайне и дало возможность устроить западню...

Согласно тайным условиям договора на весь его срок, от 28 августа до рождества текущего года, король Франции брал на себя обязательство не делать попыток взять Париж силой. Мало того, в договоре указывалось, что любой город в районе Сены и к северу от этой реки, в случае его захвата во время перемирия, подлежал отдаче прежнему владельцу.

Если учесть, что договор был подписан как раз